

Спецассистент Янь, конечно же, не знал, что Цзи Тинсэнь когда-то пытался забраться в постель к их боссу.

Цинь Чжэнь, хотя и был зол, но подобные семейные дела не стал обсуждать с подчинёнными. Однако Янь видел, как Цзи Тинсэнь пришёл в компанию и цеплялся за босса, пока его не оттолкнули силой.

Как можно было есть после такого? Чистота босса, возможно, уже под вопросом!

Он не смог усидеть на месте, сказал, что не голоден, и, взяв ночной перекус для Цинь Чжэня, поднялся наверх.

Цзи Тинсэнь оставил его в покое и продолжал есть сам.

Его репутация была слишком испорченной, поэтому он понимал насторожённость Яня.

Однако объяснять ничего не собирался. В конце концов, это было дело между ним и Цинь Чжэнем, и всё уже было выяснено.

Через несколько минут Янь спустился вниз с пустой миской, слегка смущённый из-за возможного недоразумения:

— Босс хочет ещё.

Цзи Тинсэнь предложил ему наложить себе самому.

Из-за травмы спины он поднимался наверх медленно, уступив дорогу спецассистенту, который шёл сзади.

Тот нёс что-то в руках, и идти слишком медленно было неудобно.

...

Через десять минут в дверь Цзи Тинсэня постучали.

Он открыл и увидел Цинь Чжэня.

Тот, казалось, снова принял душ — от него пахло гелем для душа, и он выглядел бодрым, почти выздоровевшим.

— Что с твоей спиной? — сразу спросил Цинь Чжэнь.

Цзи Тинсэнь внутренне напрягся, так как травма спины была связана с одним неприятным инцидентом, но внешне сохранял спокойствие:

— Какая спина?

— Янь сказал, что у тебя, кажется, травма спины.

— ...Я просто устал, поэтому медленно поднимался. После сна всё пройдёт.

— Ты нервничаешь. Почему врёшь?

Цинь Чжэнь, восстановив большую часть сил, вернул себе ясность ума. Его серо-голубые глаза

стали холодными и пронизательными, и он был уверен в своей правоте, особенно когда Цзи Тинсэнь начал оправдываться насчёт медленного подъёма по лестнице, что только подчёркивало его вину.

К тому же Янь заметил, что у Цзи Тинсэня проблемы со спиной, потому что тот, вставая из-за стола, непроизвольно прижал руку к пояснице.

В оригинале он добавил:

— Может, я ошибся. Я накладывал еду, и в стекле отразилось, что маленький босс выглядел так, будто ему больно. Но когда я обернулся, он выглядел нормально, как будто ничего не произошло.

Цзи Тинсэнь не хотел продолжать этот разговор:

— Цинь Чжэнь, тебе нужно отдохнуть. Я собираюсь спать, спокойной ночи.

Он попытался закрыть дверь, но Цинь Чжэнь упёрся рукой в дверь. Из больного пса он превратился в вожака стаи, излучая угрозу:

— Что случилось на самом деле?

Цинь Чжэнь кипел от гнева.

Рука повреждена, спина тоже — кто-то явно его обидел.

Дома он был таким грозным, а на улице стал слабым и беззащитным?

С какого-то момента в его сознании Цзи Тинсэнь стал хрупким человеком, готовым упасть в обморок в любой момент.

Поэтому травму нужно было обязательно осмотреть!

Цинь Чжэнь не отступал, и Цзи Тинсэнь сдался.

Он считал его ребёнком, но не мог отрицать, что по уму и телосложению тот был взрослым, причём одним из самых выдающихся.

Однако показывать травму, особенно Цинь Чжэню, было нельзя.

Он и так уже чувствовал себя виноватым.

Цзи Тинсэнь повернулся и пошёл обратно:

— Это моё дело. Сколько бы ты ни стоял в дверях, я не...

Не пройдя и двух шагов, он почувствовал, как его схватили за воротник, а затем раздался звук рвущейся ткани.

Цзи Тинсэнь: «...»

Его новая пижама была лёгкой, дышащей, мягкой и приятной на ощупь, с множеством достоинств.

Но такая нежная ткань явно не выдержала бы грубого обращения.

Цинь Чжэнь тоже замер, но его глаза словно прилипли к обнажённой коже, сияющей, как фарфор, и от этого зрелища у него закружилась голова.

Особенно та часть, где талия сужалась... она была такой тонкой.

Эта мысль засела у него в голове, когда он вдруг услышал голос Яня:

— Босс, ты ещё будешь есть...

Цинь Чжэнь резко обернулся:

— Уходи!

Янь отшатнулся от резкого окрика. Взгляд босса был настолько устрашающим, что казалось, он готов его съесть.

В следующее мгновение дверь комнаты Цзи Тинсэня с грохотом захлопнулась.

Всё это произошло за считанные секунды, не более трёх.

Янь остался стоять в пустом коридоре: «...?»

Он чувствовал себя маленьким, жалким, беспомощным и растерянным.

Цинь Чжэнь захлопнул дверь с такой силой, что стены задрожали.

Любимая пижама превратилась в лохмотья, комната словно пережила землетрясение, и у Цзи Тинсэня возникло ощущение, что он находится в зоне боевых действий.

Однако он недолго пребывал в шоке.

Потому что Цинь Чжэнь, стоящий в дверях неподвижно, казалось, был больше напуган, чем он сам.

Цзи Тинсэнь подумал, что, возможно, его напугал большой синяк на спине.

Когда он сам смотрел в зеркало, то тоже находил это зрелище пугающим:

— Цинь Чжэнь, всё в порядке, это всего лишь небольшой синяк... кожа не повреждена, через пару дней всё пройдёт.

На самом деле Цинь Чжэнь не видел травму Цзи Тинсэня.

Или, точнее, не видел её полностью.

Пижама порвалась сзади, начиная с шеи, и остановилась там, где спина сужалась к талии, закрывая почти весь синяк, за исключением небольшого пятна размером с подушечку пальца, которое выглядывало из-под ткани.

Цинь Чжэнь не сказал ни слова, а подошёл ближе.

Он был на полголовы выше Цзи Тинсэня, слегка наклонил шею и протянул руку.

Снова раздался звук рвущейся ткани, и последний кусок материи разделился на две части, обнажив ужасный синяк в самой нижней части спины.

Ужасным синяк казался только в сравнении с тем, что он видел раньше.

Его тело, которое до этого момента было скованным, внезапно ожило, а затем его охватила ярость. Цинь Чжэнь сказал низким голосом:

— Небольшой синяк? Что на самом деле произошло, говори! Или я сам всё выясню.

Цзи Тинсэнь почувствовал, как холодный воздух коснулся его спины, и это лишило его чувства безопасности. Он попытался повернуться.

Однако мужчина позади, словно предугадав это, положил свою тёплую ладонь ему на плечо, не давая ему двигаться.

Цзи Тинсэнь даже почувствовал, как его серо-голубые глаза буквально пронзают его спину, исследуя место ушиба.

Цинь Чжэнь был выше и стоял сзади, что создавало у Цзи Тинсэня ощущение давления.

Однако у него не было злых намерений, и, судя по всему, он не собирался так просто отступить. Поэтому Цзи Тинсэнь сказал:

— Это я сам нечаянно.

Цинь Чжэнь:

— Что?

Цзи Тинсэнь закрыл глаза, снова пожалев о своей прежней жадности:

— Я просто оступился и ударился о журнальный столик в гостиной.

Цинь Чжэнь:

— Я хочу услышать правду.

Цзи Тинсэнь:

— ...Это правда. Когда я накрывал тебя пледом, ты должен был заметить, что синяк свежий. В доме больше никого не было.

Значит, его никто не обижал.

Гнев, копившийся в сердце Цинь Чжэня, мгновенно исчез.

Он смутно помнил кое-что... Так это из-за него? А травма на запястье Цзи Тинсэня тоже из-за него?

Когда Цинь Чжэнь спросил о запястье, Цзи Тинсэнь облегчённо вздохнул:

— Я подумал, что у тебя температура, и хотел проверить.

Он подчеркнул:

— Я не хотел воспользоваться ситуацией, ты просто сжал мою руку.

О том, что Цинь Чжэнь говорил в полубреду, он не упомянул.

Говоря это, он убрал ладонь Цинь Чжэня со своего плеча:

— Всё в порядке, ты просто сжал мою руку. Я не скажу бабушке. У тебя всё ещё температура, пусть Янь измерит её ещё раз.

Цинь Чжэнь был в полном недоумении. Цзи Тинсэнь заботился о нём, а он причинял ему боль снова и снова.

Подожди, при чём тут бабушка?

Он вспомнил, как однажды не позволил Цзи Тинсэню подойти к нему и случайно толкнул его на пол, из-за чего тот поцарапал ладонь. Цзи Тинсэнь пожаловался бабушке, и его потом отругали.

Цзи Тинсэнь подумал, что сегодня Цинь Чжэнь ведёт себя странно, то слишком бурно реагирует, то заторможен. Наверное, из-за болезни.

Он не стал торопить его с уходом.

В конце концов, Цинь Чжэнь просто беспокоился о нём, хотя и выражал это грубо и настойчиво, но его намерения были хорошими.

Он снял с себя лохмотья и направился в гардеробную, чтобы найти одежду.

Цинь Чжэнь, чьи мысли были спутаны, машинально отвел взгляд:

— Что ты делаешь?

Цзи Тинсэнь:

— ...Переодеваюсь... Извини, я думал...

Они оба мужчины, и они не испытывают друг к другу никаких чувств, поэтому ему не нужно было прятаться, как будто перед ним была женщина.

Оказывается, Цинь Чжэнь не только не любит, когда на него смотрят, но и когда он видит его... полураздетым?

Он быстро направился в гардеробную, соединённую со спальней, но резкое движение вызвало боль в спине, и он невольно вскрикнул.

Сзади послышались тяжёлые и быстрые шаги, а затем звук открывающейся и закрывающейся двери — Цинь Чжэнь ушёл.

Наверное, его вид был слишком отвратительным, подумал Цзи Тинсэнь и усмехнулся.